

АНАТОЛИЙ КУКЛИН (Йошкар-Ола)

ПЕРМСКИЙ СУБСТРАТ В ТОПОНИМИИ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ*

0.1. Республика Марий Эл как часть Поволжско-Приуральского историко-географического региона характеризуется сложным этническим и антропологическим составом населения. Здесь проживают представители финно-угорской, тюркской и индоевропейской языковых семей.

0.1.1. При ретроспективном анализе этнолингвистической карты Урало-Поволжья выясняется, что в его пределах в разные исторические эпохи с разной интенсивностью происходили миграции и инфильтрации разнородных этнокультурных элементов, взаимоассимиляции пришельцев и коренного населения и другие этноисторические процессы, обусловленные как импульсами социального развития самих этносов, так и воздействиями внешних факторов, что сказалось в первую очередь на топонимии, сложной по формированию и состоящей из накладывающихся друг на друга топонимических пластов.

0.2. При установлении языковой принадлежности реликтовой тополексеммы, реконструкции ее праформы и воссоздании ее первоначального смыслового содержания могут встретиться серьезные и порой даже неразрешимые затруднения, преодоление которых возможно лишь путем тщательного и глубокого изучения археологических, палеоантропологических, историко-этнографических, лингвогеографических, диалектных данных родственных и неродственных контактирующих языков. При этом синхронный план исследования должен четко отграничиваться от диахронического, необходимо оперировать материалами исторической фонетики и лексикологии, избегаясь от скудности сопоставительных данных.

0.3. Необоснованно рассматривать топонимическую систему Республики Марий Эл как результат творчества только марийского этноса, игнорируя ее хронологические срезы и факты воздействия на нее субстратных, суперстратных и иных явлений.

0.3.1. Несоблюдение указанных установок и принципов, как правило, ведет к ошибочным выводам в определении языковой принадлежности апеллятивной лексики и других структурных элементов топонима. Поэтому неслучайно по поводу лингвистической интерпретации ряда топонимов существуют весьма спорные и даже противоречивые мнения.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ.

0.3.1.1. Так, название реки *Арда* (мар. *Арде*) — лев. пр. р. Волги — марийские ученые объясняют по-разному: И. С. Галкин (1967 : 204) причислил его к группе топонимов с формантом *-да*, справедливо подчеркивая, что оно не поддается объяснению на материале современного марийского языка.

0.3.1.2. Однако позже он посчитал более вероятным объяснить происхождение речного названия *Арда* и отгидронимных ойконимов *Арда*, *Большая* и *Малая Арда*, *Кого Арда* (офиц. п. Механизаторов), *Ардедёр* (офиц. д. Изеркино) (Килемарский р-н Марий Эл) с помощью удмуртского апеллятива *ардо* 'трясина, озеро в болоте, полынья' (Галкин 1985 : 31; 1991 : 34—35).

0.3.2. По мнению Ф. И. Гордеева (1967 : 180—203), в основе названия селений *Арда*, *Большая* и *Малая Арда* лежит апеллятив *арда*, возводимый им к древнеиранской лексеме **ardaka-* 'сторона, направление'.

0.3.2.1. Со временем гипотезу об иранском происхождении указанных ойконимов Ф. И. Гордеев пересмотрел: ойконим *Арде* он возводит к гидрониму, который, по его мнению, является композитой, состоящей из топоосновы *Ар* и элемента *-да (-та)*. При этом отмечаются затруднения, вызванные балто-(пруско)-фракийскими топонимическими параллелями; высказанное предположение о балтийском происхождении ряда гидронимов Волго-Окского междуречья, в том числе и *Арда*, разделяют не все лингвисты (Гордеев 1979 : 139—140).

0.3.3. Естественно, процедура этимологического анализа, основанная на внешних звукосоответствиях гетерогенных слов и не учитывающая моменты регионально-этнического и исторического характера, отвергается.

0.3.4. Историк К. Н. Сануков, обращая внимание на пару названий *Рдэ* — *Ардэ*, т.е. *Рутка* (река, впадающая в Волгу недалеко от речки Арды) — *Малая Рутка* (по его мнению, *Арда*) восстанавливает праформу гидронима *Арде* в виде *Ардэ*, где *Ар* 'малая, маленькая' + *Рдэ*, допуская при этом стяжение двух *г*. Слово *Рдэ*, по его мнению, имеет смысл 'ржавчина, ржаветь', т.е. вода реки имеет цвет ржавчины (Сануков 1983 : 136—138).

0.3.5. В общем и эта гипотеза, имеющая свою доказательность и свою притягательность, не учитывает все лингвоисторические условия возникновения гидронима *Арда*, поэтому и нет, видимо, у нее сторонников.

1. Важно отметить, что до прихода марийцев в Руткинско-Ардинском междуречье и окрестностях обитали древние удмурты, хотя плотность заселения ими указанной территории могла быть низкой. Археолог А. А. Спицын, приписывая найденные им памятники «чуди пижемским», отмечает: «Отдѣльные предметы чудскаго типа и вещи болѣе поздняго происхожденія найдены въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Яранскаго и Уржумскаго уѣздовъ: д. Малые Ключи (близъ устья Пижмы), д. Бурыгина на Немдѣ, д. Б. Туманурь, с. Тужи, поч. Речважъ (близъ с. Шаранги), поч. Лоскутовъ, с. Уста, поч. Высокогневскій, поч. Казанскій, д. Кожы (близъ Яранска), д. К и л и м а р ы» [выделено нами. — А. К.] (Спицын 1889 : 34). Вероятнее всего, речь идет об удмуртских вещах.

2. Изыскания марийских археологов свидетельствуют о разнообразии культур памятников, обнаруженных на левобережье Волги в пределах Килемарского района Республики Марий Эл. Так, стоянки и поселения, расположенные недалеко от п. Дубовский, д. Отары и д. Широкундыш, относятся к волго-камской культуре (Атлас 1990 : 43—45); кремневые сколы и фрагменты керамики, найденные в д. Мазикино на правом берегу р. Арды, — к культуре ямочно-гребенчатой керамики (Атлас 1990 : 61); стоянка, обнаруженная в 1975 г. В. В. Никитиным в 1500 м к юго-западу от д. Троиц-

кий Выселок на песчаной дюне, протянувшейся вдоль старого русла Арды, — к волосевской культуре (Атлас 1990 : 119—120); Ардинское местонахождение — памятник приказанской культуры и культуры «текстильной» керамики (Атлас 1990 : 178—179). Ардинское городище, расположенное на правом берегу р. Арды, является двухслойным памятником. Верхний слой, по мнению археологов, дал материал древнемарийской культуры (Атлас 1993 : 40). Нижний же, как полагает В. С. Патрушев, включает многочисленные фрагменты керамики, характерные и для анаьинских памятников Прикамья. Имея в виду наличие двух этнических компонентов как на поселении, так и на могильнике, В. С. Патрушев отмечает, что указанные группы находок различаются лишь происхождением. Наличие посуды смешанного типа он объясняет существованием тесных связей между представителями двух родовых групп, по его мнению, имевших эндогамно-экзогамные брачные отношения, и делает вывод о сложении в контактной зоне особой археологической культуры — ахмыловской (Архипов, Патрушев 1982 : 51—57).

2.1. Однако совершенно непонятно, как в контактной зоне на основе эндогамно-экзогамных брачных отношений могла сложиться особая археологическая культура. Возникновение культуры смешанного типа, как правило, является результатом сложных этногенетических процессов в рамках разнообразных историко-культурных взаимоотношений, основным фактором которых были взаимоассимиляции разнородных племен, оказавшихся на одной территории.

2.1.1. Что касается термина «эндогамно-экзогамные брачные отношения», то, как правильно указывают С. Кузьминых и В. Напольских (правда, у них «экзогамно-эндогамные брачные связи»), его нет ни в одном этнографическом словаре (Кузьминых, Напольских 1994 : 145).

2.1.2. Определенный интерес представляет Дубовский могильник, расположенный на песчаных дюнах второй террасы р. Волги по бывшей второй Сосновой улице п. Дубовский (Килемарский р-н Марий Эл). На могильнике различаются три способа погребения: ингумация (59 погребений), кремация (14), кенотафы (8). По мнению археологов, набор украшений типичен для марийских древностей IX—XI вв. (Атлас 1993 : 40—41). Этот пример тоже свидетельствует о сложности этногенеза и этнической истории народов финно-пермской языковой общности.

3. Не менее показательны и предания, содержащие исторические сведения о заселении определенной местности и событиях, происходивших в древности. Так, М. Н. Янтемир, описывая Краснококшайский кантон Маробласти, отмечает, что коренным населением этого района являются марийцы, заселившие его в период между XI и XIV вв. Они были вытеснены русскими колонизаторами из правобережья Волги на левобережье и по рекам Рутке, Большой и Малой Кокшаг поднялись до Краснококшайского кантона. В преданиях кукшарских марийцев (левобережье около Козьмодемьянска), как он замечает, говорится, что когда-то на востоке от них до самого Краснококшайского пахотного района на 40 верст, где теперь сплошной лес, тянулись поля и ряд марийских селений, что подтверждается имеющимся в лесу старым кладбищем. Жители Кукшар этим кладбищем не пользовались. Жители д. Шапов, как он подчеркивает, вспоминают, что их предки когда-то жили на берегах Суры. Далее М. Н. Янтемир высказывает интересные соображения: «Мари здесь встретились с народом уд-мурт, т.е. вотяками («одо-мари»). Одо-мари не любили уступать свои насиженные места и вступили с мари в борьбу, но принуждены были отодвинуться в восточном направлении» (1926а : 14).

4. Небезынтересны для этимологической интерпретации топонимов Волго-Камья и данные антропологии, также свидетельствующие о сложных этногенетических процессах народов финно-угорской языковой общности, история которых проходила в интенсивных историко-культурных взаимоотношениях с соседними макро- и микроэтносами. Результаты исследований дерматоглифики финно-угров Евразии явствуют, что северные и южные удмурты различаются чрезвычайно резко (объем кожного рельефа = 21,2), причем первые максимально сближены с горными марийцами и коми-зырянами (6,0 и 6,2) и мордвой-эрзей (6,7), а вторые — с саамами Финляндии (8,7) и саамами-сколтами (12,5); луговые и горные марийцы не очень различаются (8,7), но первые еще ближе к северным удмуртам (6,0), а вторые — к саамам-сколтам (2,2), ивдельским и ляпинским манси (6,0 и 8,1) (Хить 1991 : 67—68).

5. Поэтому неслучайно преобладающая часть гидронимов (в большинстве случаев названия крупных и средних, а иногда и малых рек) Республики Марий Эл этимологизируются на материале разных уральских языков.

6. Что касается гидронима *Арда*, то предположение об удмуртском его происхождении впервые высказано И. С. Галкиным (1985 : 31) и подтверждено М. Г. Атамановым (1988 : 86). Правда, они ограничились этимологией названия р. *Арды*, не указав на ее притоки и не попытавшись выяснить происхождение их названий. В экономико-географическом описании Маробласти содержатся сведения об этом речном объекте: «Из заметных притоков Волги по левобережью следует заметить рр. Арду и Парат, которые имеют некоторое сплавное значение. — Арда имеет притоки — *К а ж а м*, *К а ч м ы ш*, *В и р г и з а*, *А к а й* и *П о к ш е л*» [выделены нами. — А. К.] (Янтемир 1926б : 11). Среди анализируемых здесь названий притоков р. *Арды* имеются и сомнительные по происхождению слова, этимология которых дается в качестве рабочей.

6.1. *Кажам*. В основе гидронима лежит общеперм. **kǝž* 'изгиб, излучина', ср. комиЗ *kǝдж* 'лука, излучина (реки); выступ берега, образуемый излучиной реки'; удм. *кож* 'залив' (КЭСК 138). В значении 'самые глубокие места в реке; омут' слово *kǝž* зафиксировано Б. Мункачи в диалектах удмуртского языка (Munkácsi 1990 : 178). По данным М. Г. Атаманова, *кож*, *кож* 'омут, заводь; излучина реки' (1988 : 64); комиЗ лет. *кожа* 'неглубокое каменистое дно реки' (ССКЗД 160). А. С. Кривошекова-Гантман, отмечая название р. *Кодзь*, лев. пр. р. Косы (Пермская область), иллюстрирует его коми *kǝдз* 'гравий, мелкая галька', *kǝдж* 'хобот, изгиб, лука, излучина, остров' (Кривошекова-Гантман 1968 : 21).

6.1.1. В связи с физико-географическими особенностями р. *Кажам* следует отметить, что из-за вымывания дна быстринами она изобилует омутами. Это одно из обстоятельств, допускающих сопоставление гидронима с удм. *кож* 'омут'. Такая гипотеза предлагается в качестве рабочей.

6.1.2. Звукпереход **o* > *a* в корневой морфеме гидронима произошел на почве горного наречия марийского языка; ср., например, заимствованные лексемы: чув. *кукǝр/кокǝр* > марГ *кагыр*, марЛ *кадыр* 'кривой; кривизна, изгиб', удм. *кокырес* 'согнутый, изогнутый' (Федотов 1990 : 196); чув. *пус-ма/посма* (*пус-л-пос-*) 'ступать, наступать' + *-ма* 'перекладина; лестница; ступенька' > мар. *пашма* 'мостки на берегу; мостик (через речку, ручей)', коми *пос*, *пус* 'мост; мости, лестница' (Федотов 1990 : 215); чув. *турта/торта* (*турт-/торт-*) 'тянуть' + *-а* > марЛ *торта*, марГ *тарта* 'оглобля', удм. *турто*, коми *торта* 'приспособление для сгребания зерна' (Федотов 1990 : 252). Ср. также гидронимы **Кокша* > *Какшан*.

7. Названия притоков *Акай* и *Покшел*, возможно, противопоставлены по семантическим признакам, которые указывают на величину водных объектов.
- 7.1. В глазовском, малмыжском диалектах удмуртского языка лексема *ака*, имеющая варианты *аки*, *ако*, встречается со значениями 'старшая сестра; тетя' (Munkácsi 1990 : 2). Не исключено функционирование ее в топонимии в переносном значении 'старшая река' или 'большой приток'.
- 7.2. В основе гидронима *Покшел* лежит, видимо, удм. *покчи* 'младший (-ая)' (УРС 349), ср. глаз. *ро̄і* 'маленькая' (в сравнении с большой) (Munkácsi 1990 : 569). Тем самым в топонимии *покчи* имеет переносное значение 'младший приток; младшая речка' или 'малый приток', т.е. небольшая река по сравнению с *Акай*. Ср. *Покса*, р., прав. пр. р. Кырчама, Селтинский р-н Удмуртии (СГНУА 108).
8. Заслуживают внимания и притоки реки Рутки, у М. Н. Янтемира: «Река Рутка (Рдэ) выходит из Вятской губернии, где она берет начало в Юкшумской волости на так называемом Вятском водоразделе, протекает по кантону [по Козьмодемьянскому кантону Маробласти. — А. К.] с севера на юг на протяжении 70 верст (общая длина 105 верст) и впадает в Волгу в полуверсте ниже города Козьмодемьянска (на 1995 версте Волги). Большая часть значительных притоков этой реки впадает в нее с правой стороны, а именно: Н у ж а, С т у д е н к а, К у м ъ я (Большая, Средняя и Малая), А р б а ч, В ы ш к а р, А х м ы л (Коротняк энгэр); с левой стороны менее значительны — Л я м, К у к ш а, Н о л ь к а, Ш у ш п ы к-М у р, С т а р о ж и л к а, П у ч а, Б о л ь ш о й и М а л ы й К а д е ш, П а м к а и П у р м а [выделено нами — А. К.]» (19266 : 11). М. Н. Янтемир не указал притоки *Нежнур*, *Вергеза*, *Шум*. Как явствует из названий притоков, этимологически они восходят к разным языковым источникам, в том числе и к пермским.
9. Среди названий существуют затемненные в семантическом отношении, имеющие, однако, параллели в речной гидронимии современных Удмуртии, Татарстана и Пермской области: *Кукша*, ср. *Кукшá*, р. прав. пр. р. Бима, Каракулинский р-н Удмуртии и Татарстан (СГНУА 71); *Арбач* — *Арбаш йылгасы*, Кукморский р-н Татарстана (Гарипова 1984 : 23).
- 9.1. Следует отметить, что гидроним *Арбач* — композита, состоящая из двух компонентов: *Ар* + *бач*. Компонент *ар* в образованиях такого типа обычно возводят к этнониму *ар* — тюркское, т.е. башкирское, татарское, чувашское название удмуртов; тат. *баш* 'верховье, исток, начало' (Гарипова 1991 : 50, 74).
- 9.1.1. Однако гидроним *Арбач* интерпретируется на материале уральских языков: манс. *ār(i)* 'сезонная река, по ней можно ранней весной плавать на лодке или при больших наводнениях в летнее время ловить рыбу' (Ромбандеева 1965 : 48); общеперм. **va*, ср. комиЗ *ва* 'вода, река'. Необходимо заметить, что гидронимический элемент *ва* 'вода' М. Н. Мельхеев определяет как угорский. Ср. также наиболее характерные самодийские названия реки: *ба* (в русском произношении и написании) от кам. *бу*, мат. *бы*, означающих 'вода, река' (Мельхеев 1986 : 17, 19).
- 9.2. Гидроним *Вышкар* И. С. Галкин расчленяет на две части: *вышка* (*вишка*) 'проток' и *ар* 'река'. Первую часть он сравнивает с комиЗ *вис*, *виска* 'проток, соединяющий болото с рекой или озером', а значение второй части объясняет с помощью лексемы *ар* 'сезонная речка', приводя для сравнения мар. *ār* 'лужа после весеннего разлива', и констатирует, что *Вышкар* (*вишкар*) первоначально означало реку, протекающую по болотистому месту (Галкин 1991 : 47).

9.2.1. Однако для уточнения следует отметить, что комиЗ *вис/виск-* имеет значение 'проток, канал, соединяющий озеро с рекой; загородка в протоке' (КЭСК 58). В диалектах коми-зырянского языка оно фигурирует и как 'исток на озере, проток, соединяющий озеро с рекой' (ССКЗД 52).

9.3. Гидроним *Кадеш* по своей структуре производный, состоит из лексемы *кад* и гидроформанта *-еш*. Этимологическим соответствием *кад* является доперм. **kəδ-*, ср. комиЗ *кад/кадй-* 'топь, зыбун, трясына; верхний слой трясины', удм. сев. *куд* 'болото' (КЭСК 114). В диалектах коми-зырянского языка *кад* и уд. *кавд* имеют значение 'заболоченное озеро, топкий, зыбкий болотистый берег (озера); трясына, топь' (ССКЗД 144).

9.3.1. Ср. также *Кады*, лев. пр. р. Кырыкмас, Киясовский р-н Удмуртии (СГНУА 56), *Кадь*, пр. р. Яйвы, впадающей слева в Каму (Кривошекова-Гантман 1968 : 21).

9.4. Гидроним *Нежнур* является композитой: *неж* + *нур*. Этимологическим соответствием первого компонента, судя по семантике, является *неж* 'низина, лошина; низинный; низменный'. В диалектах удмуртского языка оно имеет также значение 'топь, топкое место; трясына' (УРС 299). Ср. комиЗ *недзь*, *недз* 'овраг, ложбина; лог' (Беляева 1968 : 39), уд. *незь* 'сырая лесистая ложбина со мшистой почвой' (ССКЗД 239).

9.4.1. Компонент *нур* в народе обычно связывают с мар. *нур* 'поле', имеющим вариант марГ *ныр*. Однако и этот компонент является домарийским, восходящим, вероятно, к общеперм. **niŕ* 'болото; сырость', ср., например, удм. *нюр* 'болото; влага, сырость'; комиЗ *нюр*, *нюрвыв* 'болото' (КЭСК 201), уд. *нюр* 'болото без кочек, где подпочва держит воду' (ССКЗД 253).

9.4.2. Следует заметить, что М. Г. Атаманов зафиксировал *ныр* со значением 'мыс, полуостров, участок земли', однако не указал, в каком диалекте удмуртского языка оно встречается (Атаманов 1988 : 65). Приведенные им значения *ныр* в УРС отсутствуют.

10. Итак, следует отметить, что формирование топонимикона Республики Марий Эл происходило в сложных условиях, где имели место уральские языковые отложения и последующие топонимические напластования, а также сложные переплетения экстра- и интралингвистических факторов.

Сокращения

доперм. — допермский язык-основа; *глаз.* — глазовский диалект удмуртского языка; *каз.* — казанский диалект удмуртского языка; *мал.* — малмыжский диалект удмуртского языка; *сарап.* — сарапульский диалект удмуртского языка; *уд.* — удорский диалект коми-зырянского языка.

Атлас 1990 — В. В. Никитин, Б. С. Соловьев, Атлас археологических памятников Марийской ССР, вып. 1. Эпоха камня и раннего металла, Йошкар-Ола 1990; Атлас 1993 — Г. А. Архипов, Т. Б. Никитина, Атлас археологических памятников Республики Марий Эл, вып. 2. Ранний железный век и средневековье, Йошкар-Ола 1993; СГНУА — Словарь географических названий Удмуртской АССР, Москва 1980; УРС — Удмуртско-русский словарь, Москва 1983.

ЛИТЕРАТУРА

- Архипов Г. А., Патрушев В. С. 1982, Ардинское городище. — Археология и этнография Марийского края, вып. 6. Поселения и жилища (ТМарНИИ, вып. 55), 51—82.
- Атаманов М. Г. 1988, Удмуртская ономастика, Ижевск.

- Белыева А. В. 1968, Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в коми топонимии, Москва.
- Галкин И. С. 1967, Топонимика Марийского края в связи с вопросом происхождения марийского народа. — Происхождение марийского народа. Материалы научной сессии, проведенной Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории (23—25 декабря 1965 года), Йошкар-Ола, 203—210.
- 1985, Тайны марийской топонимики, Йошкар-Ола.
- 1991, Кто и почему так назвал. Рассказы о географических названиях Марийского края, Йошкар-Ола.
- Гарипова Ф. Г. 1984, Татарстан гидронимнары сүзлеге, Казан.
- 1991, Исследования по гидронимии Татарстана, Москва.
- Гордеев Ф. И. 1967, Балтийские и иранские заимствования в марийском языке. — Происхождение марийского народа. Материалы научной сессии, проведенной Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории (23—25 декабря 1965 года), Йошкар-Ола, 180—203.
- 1979, Этимологический словарь марийского языка, т. 1. А—Б, Йошкар-Ола.
- Кривошекова-Гантман А. С. 1968, Гидронимия коми-пермяцкого происхождения в Прикамье. — Географические названия Прикамья, Пермь, 16—51.
- Кузьминых С., Напольских В. 1994, [Рец.] В. С. Патрушев, Финно-угры России, Йошкар-Ола, Мар. кн. изд-во, 1992. 216 с. — Финно-угроведение, № 1, Йошкар-Ола, 143—152.
- Мельхеев М. Н. 1986, Географические названия Приенисейской Сибири, Иркутск.
- Ромбандеева Е. И. 1965 [на обложке: 1966], Некоторые этимологии мансийских топонимов. — К 70-летию профессора Василия Ильича Лыткина, Москва (Вопросы финно-угорского языкознания, вып. 3), 45—52.
- Сануков К. Н. 1983, К этимологии топонима *Арда*. — Вопросы марийской ономастики, вып. 4, Йошкар-Ола, 136—138.
- Спицын А. А. 1889, Вещественные памятники древнейших обитателей Вятского края (Реферат, посвященный VIII археологическому съезду), Вятка.
- Федотов М. Р. 1990, Чувашско-марийские языковые взаимосвязи, Саранск.
- Хитъ Г. Л. 1991, Саамы в дерматоглифической систематике финно-угров Евразии. — Происхождение саамов (по данным антропологии и археологии), Москва, 59—82.
- Янтемир М. Н. 1926а, Описание Маробласти. Краснококшайский кантон (С приложением карты кантона), вып. 1, Краснококшайск.
- 1926б [на обложке: 1927], Описание Маробласти. Козьмодемьянский кантон (С приложением списка населенных пунктов кантона), вып. 4, Краснококшайск.
- Munkácsi, B. 1990 [Reprint 1890 bzw. 1896], A votják nyelv szótára. Lexicon linguae Votiacorum (Wörterbuch des Votjakischen), Pécs.

ANATOLIJ KUKLIN (Joškar-Ola)

DAS PERMISCHE SUBSTRAT IN DER TOPONYMIE DER REPUBLIK MARIJ EL

Die Herausbildung der Toponymie der Republik Marij El verlief unter komplizierten Bedingungen, weil es uralische Sprachschichten, verschiedene toponymische Aufschichtungen sowie komplizierte Verknüpfungen zwischen extra- und intralinguistischen Faktoren gab.

Auf dem Hintergrund des ethnolinguistischen Bildes der Vergangenheit wird der ursprünglichen Bedeutung der Hydronyme *Арда*, *Кажам*, *Акай*, *Покшел*, *Вышкар*, *Кадеш*, *Нежнур*, die bis in permische Sprachquellen zurückreichen, nachgegangen. Betont werden muß, daß bei der etymologischen Interpretation der Hydronyme extralinguistische (archäologische, anthropologische, ethnologische und historische) Angaben einbezogen werden, die die natürlichen geographischen Besonderheiten der Republik Marij El sowie den kulturell-historischen Bestand des Funktionierens des zu rekonstruierenden Lexems berücksichtigen.